

К 70-летию поэта Валерия Дикова

Русейший, очарованный Отечеством странник, совместивший в дальних генах и ближней родне Снежинск и Новочеркасск, Алатырь и Волгоград, Воронеж и Москву (где и приворожил его Литературный институт), – Валерий Диков мог бы и не рекомендоваться русским: он и так виден насквозь.

Но – он рекомендует, утверждая это биографическое обстоятельство именно как поэтическую точку отсчёта:

«Я по рождению кавказский человек, а вот по крови славянин, точнее русский – курносый нос и волос мягкий, русый. Но нравятся мне брызны и чурек...»

Выходит, кавказский чурек не менее важен для самоопределения, чем православно-христианские атрибуты русскости.

Сын коренной бабки, обучившийся тракторостроению в Казахстане (в строительном техникуме в студенческие годы) и на всю жизнь запомнивший жаркие дворики своего детства, – он и эти детали биографии мог бы оставить в примечаниях. Как будто его одного «увезли на восток» в военную пору!

Но он и этот акцент включает в поэтическое самоопределение:

«Я князем гордился. Он вился на ковре, нож прогнул, не отмылся от батальи в орде...»

И помещает на обложке свой портрет в среднеазиатской тобетейке!

Пожалуй, этот штрих сегодня не менее важен, чем физиономическое предьявление русскости. В нынешней ситуации, когда любая атака инонациональных приезжих вызывает немедленный встречный крик: «Россия для русских!», – этот крик вполне объяснимый импульсивно, вызывает, однако, и встречный вопрос: для каких русских? Если для «расово очищенных», то надо готовиться к дальнейшему распаду: следом за Советским Союзом будет копиться и разваливаться по национальным пшам Россия: уйдёт Сибирь «обратно» к татарам, Север – к финнам, Юг – к персам, и распродаются русские с великой культурой, оплаченной великими страданиями, и получат такое очищенные русские в качестве России – полсотни уделов размером с Серпуховской...

Если же для русских, составивших великую страну и по ходу её обустройства и отстаивания сплотившихся в народ, величие которого неотделимо от его всемирно признанной всеотзывчивости, – тогда есть шанс спасти и страну, и культуру.

Но тогда всеотзывчивость русских должна быть так же свята в их характере, как и своеобразные двенадцати племян, из которых русские сложились на протяжении тысячелетия. (Ключевский назвал три главных составляющих: славяне, финны, тюрки). Тогда совершенно естественно человек, чьи пращуры жили в Алатыре, а учителя – в Волгограде, не будет сбив с толку тем, какие русские обретались на берегах Суры или Сары-Су, а будет воспринимать эти края как единое отечество...

Нет, несомненно предстаёт в азиатской тобетейке русейший поэт Валерий Диков.

Однако это не всё. Есть ещё одна стыковая линия, уже скорее «европейского порядка», – линия, по которой поэт, родившийся в рубешном 1941 году, за считанные недели до взорвавшегося мир рокового июня, должен будет решать, куда повернёт его душа, угодившая в такой смертельной жизнераздел. К кому повернёт: не к послевоенным ли бунтарям, которые, подростки и оперившись после смерти вождя и учителя, предьявили счёт тоталитарной власти и ответили ей холодным неучастием в её делах, то есть согласились скорее уйти в дворики и сторожа, чем служить Системе? Эти-то протестанты и разрыхлили почву для «перестройки», в результате которой съехало набок и завалилось здание Советского Союза, Россия же едва удержалась, чтобы не съехать туда же.

Но, появившись на свет в граничном 1941 году, можно удержать душу по эту сторону распада.

Диков – удерживает. «Я – апрельский», – решает он и навсегда приписывает себя к «двоенным» мечтателям, круто отделив себя от тех, кто готов пинать советский герб и хоронить «утрюмое Отечество».

Недаром с военного детства врезался в детскую память калека-солдат:

Прямейшая кривая

«Что же дальше?»

Валерий Диков. Дикорастущие стихи

«Он рукава раскатывал поспешно и всё никак не мог прикрыть обрубки рук...»

Точно и резко, удерживая родное и обрубая чужое, определяется лирический герой в координатах давней и недавней истории.

Но что делается при этом с душой? Чем держится дух при таком самоопределении? Что за характер вырабатывается у русского человека, когда Аллах нависает (слава богу, осторожно сказано) и бредовое видение не даёт успокоиться (сказано неосторожно): не затолкают ли нас дулами в подвалы Мечети? Куда в этом случае денем побейку? Всё может оказаться реальностью, когда да сама реальность распята на «вертикальных попережинах».

Но кто уловит, учует, утвердит русский характер в условиях то ли новой смуты, то ли вечной смуты?

Поэт. Только у поэта и найдутся отчаянные ответы на пролящие вопросы. Что дальше? Хватится ли? Чем удержится? Где окажётся, «летая по земле и ползая по небу»?

Первое, что ощущаешь, читая Валерия Дикова (и оценивая его каламбуры: «Дикорастущие стихи» – называется книга), – это попытка на регулярную нависающую вопросы дать регулярные ответы.

И отказ от этой попытки. В первых же строках «Избранного» отказ продекларирован:

«Я восхитён: всё, созданное мной, сотворено не здесь, а кем-то...»

Кем? Неизвестно. Вернее, не высказываемо. Творца можно ассоциировать с каким-нибудь фантазёром вроде Сальвадора Дали, можно – с каким-нибудь мамонтом доленниковой эпохи, – не это существенно. Существен сам факт таинственности. То, что сокровенное сокровенно. То, что оно не здесь, а где-то – и его не ухватишь. И

не скажешь, каков этот тайный крест: знак ли он гордой воли или горькой доли, – это именно тайна: тайна неба, тайный крест, разгадка которого – «не здесь». А где – не скажем.

«Что это? Где это? Было? Или будет?»

Что за реальность, разгадка которой надо убирать подальше с глаз и поглубже с поверхности? И самому убираться от такой реальности подальше.

«Зачем я здесь? Ну, что ищешь? Всё видит пристальный прищур незримого духаничка, гашишника, душманника.»

Гашишники, душманники – замечательные хранители того смысла, которого в наличной реальности не выдать. Как её определить? Духан? Дурдом? Блажь, дребезень? То ли братоубийство подступающее, то ли братание. Что парь, что тать: поменяй их местами – никакая разница. Обмены юности аннулированы вместе со «светлым будущим», а настоящее – это пронзены с лютыми задницами. Это шквал мишуры. И это пустота, которую лучше не обнаруживать – пусть смысл остаётся где-то там...

Хочется откуда-то отсюда припятать здравый смысл этой непрелюбимой смеси, где чередуются летаргия и бредовина.

Хочется то ли поддаться наваждению, то ли шагнуть за его пределы. Туда, где смысл. Каким образом шагнуть? Да прямым.

«Ну кто из нас себе позволяет слепой каприз – хотя бы раз по волевой воле шаг за карниз.»

Карниз – это всё-таки какая-то осязаемая граница. А если граница – «где-то там»? Какую запереть живучесть надо сберечь в характере, какую готовность к абсурду, какую двужильную стойкость, чтобы плясать с арканом на шее!

А плясать приходится: *«Массовик с кривой ногой приседает в плясовой и бросает»*

«Счёт окончен земной. В беспорочности солнечных буден наш уход по кривейшей прямой неподсуден и безрассуден.»

Я должен объясниться по части заголовка моей статьи: не удержался-таки от соблазна, подхватил блестящую остроу. Но и повернул я её не случайно.

Тот же Ключевский заметил, что нет ничего обманней в русском пейзаже (в пейзаже души), чем прямой путь (государственный шлях), который вечно заводит страну не туда. Но и нет ничего умней сокровенной тропки, которая вроде бы и петляет, и крутится, и идёт криво, – но именно она и выводит русского человека к цели.

Правда – прямая, да путь к ней крив?

А может, так: правда – кривая, да путь к ней прям?

Диков не петляет на пути к правде и не выдаёт за правду тот бред, который мы слышим. Он видит кривизну пространства (общественного, личного, исторического, «византийского», «Вифлеемского», лобого), жить в котором обречены мы, вечным «проклятием заклёпённости». Но об этой заклёпённости он говорит достаточно ясно, открыто и прямо.

Как примирить эту явь и тот сон?

Только поэзия и может выстроить сама себя из расстройств – структурировать деструкцию.

Я расстроен – я и барин и холоп. Так устроил мой астральный гороскоп. Я не воин в столкновениях с людьми. Я фриболов в мновених любви. А выволен в заморочках бытия звёздный овен, испытующий меня.

Ну, вот и алтарь. Если говорить серьёзно, то Господь (если он существует), над безрассудством мира не властен. Что-то есть выше Бога и горше сути. Что-то «наоборот» небосводу. Что-то вроде «потопка» на его месте. Так что и в этом вопросе лучше оставаться в пределах своей стабильности.

«От смешного до великого – как от Господа до Дикова.»

Но если Всевышний остаётся где-то «там», то поэт – всё-таки здесь. В нашей фантазмагории. В нашей летаргии. В нашей душманщине. В нашей реальности, где всё может «повернуться вниз», а может наоборот взлететь вверх. А скорее всего – и так и эдак. То так, то эдак. По кривой туда, по кривой сюда.

По кривейшей прямой, как замечательно формулирует Диков в одном из удачных своих стихотворений:

«Счёт окончен земной. В беспорочности солнечных буден наш уход по кривейшей прямой неподсуден и безрассуден.»

Я должен объясниться по части заголовка моей статьи: не удержался-таки от соблазна, подхватил блестящую остроу. Но и повернул я её не случайно.

Тот же Ключевский заметил, что нет ничего обманней в русском пейзаже (в пейзаже души), чем прямой путь (государственный шлях), который вечно заводит страну не туда. Но и нет ничего умней сокровенной тропки, которая вроде бы и петляет, и крутится, и идёт криво, – но именно она и выводит русского человека к цели.

Правда – прямая, да путь к ней крив?

А может, так: правда – кривая, да путь к ней прям?

Диков не петляет на пути к правде и не выдаёт за правду тот бред, который мы слышим. Он видит кривизну пространства (общественного, личного, исторического, «византийского», «Вифлеемского», лобого), жить в котором обречены мы, вечным «проклятием заклёпённости». Но об этой заклёпённости он говорит достаточно ясно, открыто и прямо.

Как примирить эту явь и тот сон?

Только поэзия и может выстроить сама себя из расстройств – структурировать деструкцию.

Я расстроен – я и барин и холоп. Так устроил мой астральный гороскоп. Я не воин в столкновениях с людьми. Я фриболов в мновених любви. А выволен в заморочках бытия звёздный овен, испытующий меня.

Ну, вот и алтарь. Если говорить серьёзно, то Господь (если он существует), над безрассудством мира не властен. Что-то есть выше Бога и горше сути. Что-то «наоборот» небосводу. Что-то вроде «потопка» на его месте. Так что и в этом вопросе лучше оставаться в пределах своей стабильности.

«От смешного до великого – как от Господа до Дикова.»

Но если Всевышний остаётся где-то «там», то поэт – всё-таки здесь. В нашей фантазмагории. В нашей летаргии. В нашей душманщине. В нашей реальности, где всё может «повернуться вниз», а может наоборот взлететь вверх. А скорее всего – и так и эдак. То так, то эдак. По кривой туда, по кривой сюда.

По кривейшей прямой, как замечательно формулирует Диков в одном из удачных своих стихотворений:

«Счёт окончен земной. В беспорочности солнечных буден наш уход по кривейшей прямой неподсуден и безрассуден.»

Я должен объясниться по части заголовка моей статьи: не удержался-таки от соблазна, подхватил блестящую остроу. Но и повернул я её не случайно.

Тот же Ключевский заметил, что нет ничего обманней в русском пейзаже (в пейзаже души), чем прямой путь (государственный шлях), который вечно заводит страну не туда. Но и нет ничего умней сокровенной тропки, которая вроде бы и петляет, и крутится, и идёт криво, – но именно она и выводит русского человека к цели.

Правда – прямая, да путь к ней крив?

А может, так: правда – кривая, да путь к ней прям?

Диков не петляет на пути к правде и не выдаёт за правду тот бред, который мы слышим. Он видит кривизну пространства (общественного, личного, исторического, «византийского», «Вифлеемского», лобого), жить в котором обречены мы, вечным «проклятием заклёпённости». Но об этой заклёпённости он говорит достаточно ясно, открыто и прямо.

Как примирить эту явь и тот сон?

Только поэзия и может выстроить сама себя из расстройств – структурировать деструкцию.

Я расстроен – я и барин и холоп. Так устроил мой астральный гороскоп. Я не воин в столкновениях с людьми. Я фриболов в мновених любви. А выволен в заморочках бытия звёздный овен, испытующий меня.

Ну, вот и алтарь. Если говорить серьёзно, то Господь (если он существует), над безрассудством мира не властен. Что-то есть выше Бога и горше сути. Что-то «наоборот» небосводу. Что-то вроде «потопка» на его месте. Так что и в этом вопросе лучше оставаться в пределах своей стабильности.

Международное сообщество писательских союзов, Совет по таджикско-персидской литературе МСПС, Союз писателей РФ, Международный Литературный фонд сердечно поздравляют Мехмона Мухаббатовича БАХТИ со славным юбилеем 70-летия.

Почти полвека трудится он на ниве родной литературы и культуры как поэт, драматург, прозаик, публицист, продолжая лучшие традиции своих учителей Садрриддина Айни, Абулькасима Лахути, Мирзо Турсун-заде, Сатима Улуг-заде.

Драматургические произведения Мехмона Бахти «Минута вечности», «Эх, молодость, молодость», «Высокое гнездо», «Язык мой, враг мой», созданные в 70-80-е годы прошлого века, являлись основой репертуара ведущих театров Таджикистана и с успехом ставились на сценических площадках бывшего Советского Союза. Драма «Эх, молодость, молодость» была удостоена премии Союза писателей и Министерства культуры СССР.

Широкую известность среди советских читателей получили прозаические произведения Бахти, среди них повести «Легкий вздох» (1971), «Старик» (1982), «Хубон» (1978). Последняя на Всесоюзном литературном конкурсе получила премию Николая Островского.

В постсоветское время Мехмон Бахти как настоящий патриот и борец за родную таджикскую культуру и литературу, преодолевая трудности времени, создал исторические драмы об основателе первого таджикского государства IX-X веков Исмаиле Самани, о великом таджикско-персидском поэте, авторе мирового эпического шедевра «Шах-наме» Абулкасима Фирдоуси, поэму о поэте-мыслителе Востока и одного из основоположников суфийской теософии Джалаледдине Руми. Историческая драма «Фирдоуси» в 1994 году была опубликована в журнале «Суруш» в Иране и получила одобрение широкого читателя.

Выдающийся труд писателя в области родной культуры и литературы был высоко оценён народом, правительством и президентом республики Таджикистан Эмомали Рахмоном. Мехмон Бахти удостоен звания Народного писателя Таджикистана, он лауреат Государственной премии Таджикистана имени Рудакки. Вот уже десятый год он является членом парламента Таджикистана, защищая интересы своих избирателей.

Желаем Вам, дорогой Мехмон Мухаббатович, крепкого здоровья, новых творческих успехов! Братски обнимаем!

Иван Переверзин, Валерий Ганчев, Станислав Куняев, Владимир Гусев, Шахат Ниязи, Владимир Бояринов, Юрий Коноплинников, Анатолий Парпара, Людмила Щапакина, Константин Скворцов, Ирина Ракица, Геннадий Иванов, Валентин Осипов.

Иван Переверзин, Валерий Ганчев, Станислав Куняев, Владимир Гусев, Шахат Ниязи, Владимир Бояринов, Юрий Коноплинников, Анатолий Парпара, Людмила Щапакина, Константин Скворцов, Ирина Ракица, Геннадий Иванов, Валентин Осипов.

Заслуги учёного

В Доме русского зарубежья имени Александра Солженицына состоялся торжественный вечер, посвящённый 70-летию основоположника узбекской литературы Алишера Навои. В мероприятии приняли участие российские и зарубежные деятели культуры, писатели, артисты, а также члены общественных писательских организаций.

Чрезвычайный и полномочный посол Республики Узбекистан Зиядулло Пуллатходжаев благодарит А. Оганяна за участие в торжественном вечере

Международное сообщество писательских союзов представлял писатель и учёный, заслуженный работник культуры РФ Альберт Оганян. Автор целого ряда поэтических и прозаических сборников, учебных пособий для национальных школ России, участник международных конгрессов, он является одним из лучших специалистов по национальным литературам на постсоветском пространстве.

В своём ярком выступлении Альберт Оганян, подчеркнув значительную роль «узбекского Пушкина» в истории литературы, дал характеристику одному из ключевых произведений великого классика – циклу эпических поэм «Хамса» («Пятярица»). По мнению учёного, этот поэтический цикл блестяще раскрывает гуманистические идеалы великого поэта и мыслителя А. Навои.

Выступление Оганяна было достойно отмечено руководством федерального агентства Россотрудничества: Альберту Артасовичу была вручена грамота за вклад в развитие гуманитарного пространства стран СНГ; его также включили в состав официальной писательской делегации России, которая примет участие в традиционной международной книжной выставке в Германии во Франкфурте-на-Майне.

Невозможно не думать. Особенно в канун своего семидесятилетия. Поневоле всплывают юношеские «оттенеловые» шестидесятые с их политическими батальями, с лириками и физиками той поры. Сердца и площади наполнялись стихами. Маяковская и Пушкинская ликовали: «человеку и в космосе нужна будет ветка сирени». Мои поэтические кривые отступают. Они влекут, не отступают в жестокой стихии полёта над вертикально-поперечным миром сожалений, искренности, надежд и тайных страстей. Эта стихия полёта и есть Поэзия – чудо природы, дурманящий аромат души с неизвестным исходом.

Приглашаю вас на обсуждение моей новой книги в Малый зал ЦДЛ 18 апреля в 18.00.

Валерий ДИКОВ

Накануне юбилея

К своему 70-летию юбилею Валерий Диков выпустил новую книгу стихов «В пятине лет». Мне довелось ознакомиться с ней ещё на этапе подготовки к выпуску. Не так просто оценить творчество поэта, особенно если знаешь его 30 лет. Иногда приходится прятать в карман дружескую приязнь к человеку, если хочешь объективно (а может, субъективно) разобраться в хитросплетении смыслов, идей, направлений.

То, что Валерий Диков русский поэт, в этом у читателя вряд ли возникнут сомнения. В его стихах есть и боль за Россию, и трагическое восприятие распада СССР. И это нормально для людей нашего поколения. Об этом пишут, каждый по-своему, многие

поэты, кто безразличен к судьбе Родины и будущих поколений. Пишет об этом и Диков... Но без пафоса. Более того, он пишет с вызовом к эстетам-эпигонам. Он вообще мастер запатажа.

Помню, по молодости мы шатались по разным литгруппам и вечерам поэзии. Довольно часто приходилось слушать массу каких-то неразумительных поэтических опусов, подражаний Пушкину и Есенину. Последнее вывело меня из себя, поскольку Есенин был для меня одним из столпов русской поэзии, и я не сдерживался в оценках того или иного автора при «разборе полётов». Валерий Диков не бросался на «амбразуры», зато едко высмеивал незадачливых рифмоплётов.

Однажды где-то в центре Москвы мы попали на очередное поэтическое собрание непризнанных гениев. Стихи некоторых из них напоминали ежедневные газетные статьи: о шахтёрах, строителях, колхозниках, о соподобательствах и перевыполнениях планов. Было видно, что люди плохо знают тему, труд рабочих был известен им из газет и проگرامмы «Время». Диков вылезал на эстраду и прочитал стихотворение «Думо о пахаре», вызвав интерес и одобрение небольшого зала. Я сидел в последнем ряду и корчился от смеха, потому что явный запатаж не мог увидеть только слепой. Кто-то презрительно скривил губы, дескать, запатаж для поэта – не самая лучшая реклама. Но я бы не спешил так судить, потому что слушателей в своё время эпатировали и Маяковский, и Есенин, и Северянин. Но это совсем другое, чем выпендрёж нынешних поэтов-звёзд, шоуменов и продажных писателей-журналистов. Ни-

как нельзя сравнить красную звезду СССР и белую звезду США. Одни под одним символом освободили Европу и мир от фашизма, другие под другим символом устроили атомный апокалипсис в Хиросиме и Нагасаки, сжигали вьетнамские деревни напалмом вместе с людьми, бомбили Югославию, Ирак...

Валерий Диков часто намеренно ломает ритм в стихах, чтобы читатель споткнулся в нужном месте, чтоб «не проехал остановку». Некоторые его выпады в сторону власти горьки и злы. В былые времена за такое можно было сропать 58-ю, а ныне власти совершенно наплевать: идеология её мало волнует, потому что она занята набиванием карманов.

Есть и другие строки: *«Там на ляхах вождей, кумиров Ты увидишь кляксы вампиров.»*

Автор не очень стесняется выражений. Может, для литературы это и не вполне приемлемо, но народ, говоря о власти и о том, что делают со страной, уж точно не выбирает выражений. Не считаться с мнением народа ой как недодемократично. О том, что демократия у нас – пустой звук, автор говорит на протяжении всей книги. Валерий Диков считает себя внутренним иммигрантом в своей стране, как и многие русские. Хотелось бы привести стихотворение «Исход» целиком:

Мы повержены ночью мятежной И в припадке паденья слепы: В этой схватке крамольной, кровешной, В канонаде прицельной стрельбы, Опадевший дышавым пожарница, Обабранный капканом узды, Наш российский исход

продолжается

Давнишний исход «богоизбранного» народа теперь повторяет Россия: кто уходит в запой, кто наркоманит, кто уезжает за границу или едва доживает до пенсии. Очень жаль, что поэтов не читают, их просто не знают, потому что существует гламурная литература, которая грудью, буквально, прокладывает себе путь. Если не раздвеешь, не продаёшься или совершенно «банальной» ориентации, то твоё место на свалке жизни.

В поэтическом мире Валерий Диков занимает свою нишу, имеет своих читателей, поэтому чужой успех воспринимает с доброжелательной улыбкой. Хочется пожелать автору выдержать ещё много сражений с теньями прошлого и будущего.

Борис ВИЛЕНСКИЙ, член СП России, поэт, прозаик, публицист

Адрес газеты в Интернете
www.m-s-p-s.ru

© Все авторские права защищены
Газета Международного сообщества писательских союзов
«Общественная Литературная газета»
зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ № ФС77-42840 от 26.11.2010

Учредитель и Издатель: «Международное сообщество писательских союзов» («МСПС») Главный редактор – Юрий Коноплинников Зам. главного редактора – Игорь Николенко Редактор – Анна Трегубова Адрес редакции: 123995, Москва, Поварская, д. 52, к. 17 Телефон: (495) 691-6307. E-mail: litfond16@yandex.ru

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова» Адрес: 214020, Смоленск, ул. Шевченко, д. 86 Объём 2 п. л. Тираж 8000 экз. Заказ № 2011-01302
Время подписания в печать: по графику – 12.04.2011 в 10.00 фактически – 12.04.2011 в 10.00 Распространяется бесплатно

Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Точка зрения авторов не обязательно совпадает с мнением редакции. Авторы публикаций несут ответственность за достоверность предоставляемой информации